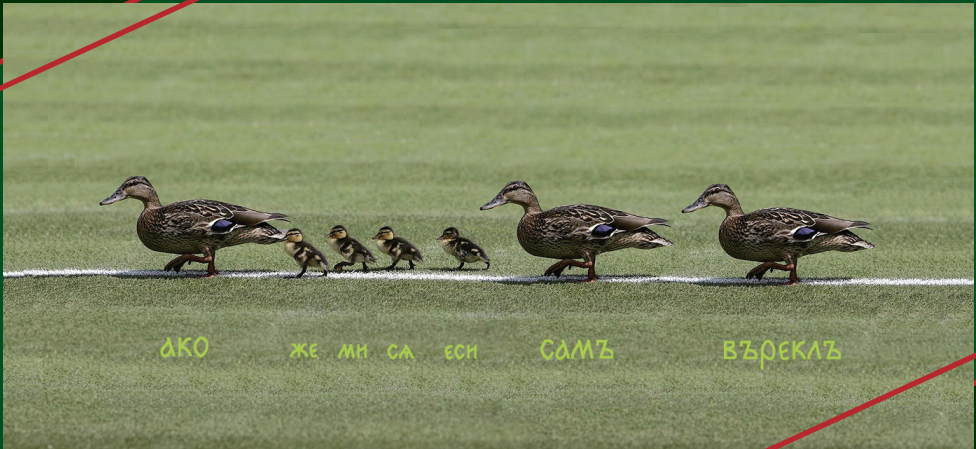

А. А. Зализняк

Древнерусские энклитики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. Зализняк

И РЕВНЕРУССКИЕ
ЭНКЛИТИКИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2008

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 07-04-16251

Зализняк А. А.

З 55 Древнерусские энклитики. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 280 с.

ISBN 5-9551-0232-9

Книга посвящена малоизученной проблеме исторического синтаксиса русского языка — функционированию и исторической эволюции древнерусских энклитик, то есть безударных слов, примыкающих в просодическом отношении к предшествующему слову фразы. В число энклитик входили частицы (*же, ли, бо, ти, бы*), местоименные словоформы (*ми, ти, си, мя, тя, ся, ны, вы* и др.) и связки (*есмь, еси* и т. д.).

В книге на материале большого числа древних памятников, в первую очередь берестяных грамот и летописей, показано, что в древнерусском языке расположение энклитик во фразе подчинялось строгим закономерностям, знание которых оказывается существенным для правильного понимания древнерусских текстов. Детально исследована также эволюция энклитик на протяжении XI–XVII веков, в ходе которой часть энклитик исчезла, а энклитика *ся* превратилась из самостоятельного слова в неотделимую составную часть глагольной словоформы.

Книга предназначена для лингвистов, литературоведов и историков, занимающихся историей русского языка и словесности, а также для более широкого круга читателей, интересующихся вопросами истории русского языка.

ББК 81.2Рус

В оформлении переплета использована фотография с сайта etoday.ru.

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0232-9

© А. А. Зализняк, 2008
© Языки славянских культур, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восточнославянские энклитики — в отличие от южно- и западнославянских — привлекали к себе до сих пор, как в синхроническом, так и в историческом плане, очень мало внимания. В курсах истории русского языка соответствующий раздел вообще отсутствует.¹

Причина недостаточного внимания к вопросу об энклитиках явно в том, что в современных восточнославянских языках от богатой древней системы славянских энклитик не осталось почти ничего и нынешние энклитики этих языков не играют сколько-нибудь существенной роли в их грамматике. И эта особенность современных восточнославянских языков, отличающая их от южных и западных соседей, по-видимому, подсознательно понижала интерес к этой проблеме также и при изучении языка древней эпохи.

Следует признать также, что для недооценки роли энклитик в древнерусском синтаксисе имелись и некоторые объективные основания: до открытия берестяных грамот (точнее, до систематического анализа их синтаксиса) понастоящему оценить эту роль было действительно нелегко.

Нельзя сказать, конечно, что поведение энклитик в древнерусском языке оставалось вообще незамеченным. Констатацию того, что в древнерусском языке положение с энклитиками было в общем сходно с другими славянскими языками, а не с современным русским, мы находим уже у Миклошича (1874: 271) и Бернекера (1900: 60 и далее). Но они ограничиваются лишь краткими замечаниями на эту тему.

Особо отметим монографию Гуннарссон 1935, посвященную положению показателя возвратности *са* в древнерусской фразе. Она содержит ценные наблюдения над поведением *са* в ряде древнерусских памятников. Но, к сожалению, ее общие выводы ныне имеют лишь весьма ограниченную ценность — в частности, потому, что рассмотренные Гуннарссоном памятники очень неполно отражают действительную картину синтаксиса живого древнерусского языка.

Самой значительной и удивительной по проницательности работой в этой области является статья Романа Якобсона «Les enclitiques slaves» (Якобсон 1935), представляющая собой его выступление на съезде лингвистов в 1933 г. В ней содержится целый ряд положений, опередивших свое время, которые, увы, не привлекли к себе должного внимания русистов и не получили развития в их работах.

¹ В частности, никакого специального раздела, посвященного проблеме энклитик, не обнаруживается в таких общих курсах, как Соболевский 1907, Шахматов 1915, Дурново 1924, Якубинский 1953, Борковский, Кузнецов 1963, Горшкова, Хабургаев 1981.

Следует учитывать, однако, что история русских энклитик рассматривалась в статье Якобсона не сама по себе, а лишь как часть истории энклитик во всем славянском мире. Конкретного древнерусского материала Якобсон не приводит и не разбирает. Сбор и детальный анализ такого материала лингвистам еще оставалось произвести.

В настоящей книге мы как раз и пытаемся решить эту задачу.

При этом чрезвычайно важно то, что за время, отделяющее нас от статьи Якобсона, доступный лингвистам древнерусский материал стал принципиально гораздо богаче — в силу открытия таких бесценных новых документов, близких к живой древнерусской речи, как берестяные грамоты. Тем самым тезисы Якобсона подверглись необычайно серьезной проверке. И мы можем, забегаая вперед, сказать, что они не только не пострадали от этой проверки, а напротив, получили на новооткрытом материале яркое подтверждение.

В настоящее время мы можем с полной уверенностью утверждать, что в древнерусском языке положение было совсем иным, чем в современном: существовал чрезвычайно четкий механизм функционирования энклитик, и его роль в построении фразы была весьма значительной. Во многих случаях только знание этого механизма позволяет правильно интерпретировать древнерусскую фразу, и можно указать немало ошибок интерпретаторов и переводчиков, возникших из-за незнания закономерностей употребления энклитик.

Механизм функционирования энклитик решительно противоречит поверхностному тезису о том, что на протяжении всей истории русского языка «порядок слов был свободным» (в силу которого проблема порядка слов могла вообще не рассматриваться в исторических курсах).

С точки зрения общего языкознания, процесс исторической эволюции системы энклитик, приведший к ее полной перестройке, представляет собой чрезвычайно важный пример эволюции, позволяющий с большой наглядностью и хорошей степенью документированности проследить ход крупного системного изменения в языке.

По всем этим причинам функционирование и историческая эволюция восточнославянских энклитик заслуживают подробного изучения.

Ранним, предельно сжатым вариантом изложения основных положений настоящей книги является одна из частей работы Зализняк 1993 (а именно, раздел «Место энклитик в предложении и их порядок» = § 62–75, с. 280–298). В настоящей книге исследован намного более широкий круг источников, ряд проблем разработан гораздо полнее, но принципы исследования, основные идеи общего порядка и важнейшие выводы не претерпели с тех пор существенных изменений. Во введении использован ряд положений, содержащихся в книге Зализняк 1985.

Основная задача настоящей книги ограничена древнерусским языком. В отдельных случаях привлекается также материал старославянских источников, но на полный анализ системы старославянских энклитик мы не претендуем. Выявленная в настоящей книге система древнерусских энклитик может быть сопоставлена с соответствующими системами, с одной стороны, других древних индоевропейских языков, с другой — живых южно- и западнославянских

языков. Но в рамках настоящей работы ни одна из этих дополнительных задач, требующих отдельного большого труда, не ставилась.

Приношу глубокую благодарность М.Н. Толстой за ценные замечания и за неоценимую помощь во всех технических аспектах подготовки книги и А.А. Пичхадзе и В.М. Живову за предоставление мне электронных версий ряда важных древнерусских памятников.

ВВЕДЕНИЕ

Основные черты древнерусской просодической системы

§ 0.1. Необходимо прежде всего ввести основные термины, которыми нам предстоит оперировать в последующем изложении.

Основные черты древнерусской просодической системы таковы.

В потоке речи всякое предложение с просодической точки зрения распадается на так наз. тактовые группы. Тактовая группа представляет собой отдельную словоформу или несколько словоформ, объединенных в просодическом отношении (подробнее см. ниже, § 0.3).

Все словоформы делятся на акцентно самостоятельные, способные хотя бы в некоторых случаях сами по себе составить отдельную тактовую группу, и *к л и т и к и* (не обладающие этим свойством, то есть объединяющиеся в одну тактовую группу с предшествующей или последующей словоформой).

Заметим, что клитики иногда определяют просто как словоформы, не имеющие ударения. Такое определение допустимо только в качестве первого, довольно грубого приближения. В славянских языках (как, впрочем, и во многих других) клитики в действительности вполне могут оказаться носителями ударения. Существенно лишь то, что для этого нужны некоторые специальные условия (которые будут ясны из последующего изложения); в немаркированном случае, то есть при отсутствии этих специальных условий, клитики действительно безударны.

Акцентно самостоятельные словоформы могут быть также названы *полноударными* (строго говоря, внутренняя форма данного термина соответствует, как будет видно ниже, лишь относительно позднему состоянию системы; но мы позволим себе употреблять его просто как синоним для более длинного «акцентно самостоятельные»).

В раннедревнерусском основное просодическое противопоставление на уровне слогов таково: фонологически ударный слог – фонологически безударный слог. Важнейшая особенность рассматриваемой просодической системы состоит в том, что существуют акцентно самостоятельные словоформы, у которых все слоги фонологически безударны. Такие словоформы называются *энклиноменами*. Им противопоставлены акцентно самостоятельные словоформы, содержащие фонологически ударный слог; они называются *ортотоническими*.² Данное противопоставление действительно также для тактовых групп: они могут быть энклиноменными или ортотоническими.

² Здесь необходимо отметить, что в ряде работ, в частности, у Г. Гуннарссона и в части случаев также у Р. Якобсона, термин «ортотонический» используется в более широком смысле, а именно, как синоним для «акцентно самостоятельный».

Ниже в тех немногих случаях, когда нам потребуется отмечать ударение в древнерусских словоформах (не в составе цитат из памятников), мы будем обозначать фонологическое ударение знаком ' над ударной гласной, а принадлежность словоформы или тактовой группы к числу энклиноменов — знаком - перед словоформой (тактовой группой); например: *мьно́го, рабо́та, женá;* *-слово, -на слово, -были, -не были.*

Данное противопоставление реально для раннедревнерусского, т. е. для домонгольской эпохи. Позднее (к сожалению, пока еще не удастся с точностью определить, когда именно) его собственно фонетическая основа постепенно утрачивается. Противопоставление ортотонических словоформ и энклиноменов приобретает с синхронической точки зрения новое содержание, а именно: ортотонические словоформы имеют постоянное (не подверженное ни утрате, ни сдвигам) ударение на определенном слоге (*мно́го, рабо́та, женá, жену́*), а энклиномены в изолированной позиции имеют ударение на первом слоге (*сло́во, го́лову, бы́ли, про́далъ*), а в составе более крупной тактовой группы с проклитиками и/или энклитиками самостоятельного ударения не имеют — ударение принадлежит тем или иным клитикам (*на́ слово, за́ голову, не́ были, не́ продалъ, продалъ сá, не продалъ сá*).

Проклитики и энклитики

§ 0.2. Часть клитик (так наз. проклитики) в потоке речи входит в одну тактовую группу с последующей словоформой, другая часть (так наз. энклитики) — с предшествующей словоформой.

Соответственно, проклитика не может стоять в конце фразы, а энклитика не может стоять в ее начале.

Проклитики — это основная часть союзов и предлогов и некоторые из частиц.

Из союзов к числу проклитик в древнерусском языке относятся: *и, а, нь, то, та, ти, ци, чи* и *яко* (в качестве изъяснительного союза); см. также ниже о слове *да*. Из предлогов: *без, въ, въз, за, из, къ, на, передъ, по, при, про, о, об, отъ, съ, у, чересь*. Эти союзы и предлоги ниже могут быть также названы первообразными.³

Из частиц проклитиками являются *не, ни, и* (усилительное) и *се* (в значении 'вог').

Так, слово *да* (союз и частица, входящая в состав оборота типа *да будетъ*) в позиции после проклитики является энклитикой, во всех прочих позициях — проклитикой (подробнее см. § 1.14).

Частица *ли* — энклитика; но существовал также и полноударный союз *ли* (см. § 1.5).

³ Казалось бы, достаточно назвать эти союзы и предлоги просто проклитическими. Но, как будет видно ниже, в определенных случаях свойства проклитик могут приобретать и другие союзы. Поэтому во избежание недоразумений мы обозначаем союзы основной группы не по просодическому признаку, а иначе.

Частица *бо* — энклитика; но в живых говорах Юго-Западной Руси *бо* могло выступать также как союз, и в данном качестве это проклитика (см. § 1.6).

Союз *нъ* — проклитика; но существовала также и частица *нъ* (довольно редкая) — энклитика (см. § 1.13).

Союз *то* 'тогда, в таком случае, то' — проклитика; но местоимение *то* 'это, то' — энклиномен, а частица *то* (например, в *оже то, коли то* и т. п.) — энклитика.

Частица *се* 'вот' — проклитика; но местоимение *се* 'это' — энклиномен.

Изъяснительный союз *яко* 'что' (вводящий косвенную, а также и прямую речь) — проклитика; но тот же союз в других значениях ('как, как бы', 'потому что' и др.), равно как союзное слово *яко* 'каким способом, как' — энклиномен.

Отметим также группу омонимов, включающую единицы неодинакового происхождения:

союз *ти* 'и, то, так что' — проклитика; но частица *ти* 'ведь, же' и местоимение *ти* 'тебе' — энклитики (см. § 1.7 и 1.9), а местоимение *ти* 'те, они' — энклиномен.

Помимо собственно проклитик, как проклитики в определенных случаях могут себя вести также некоторые акцентно самостоятельные словоформы из числа местоименных словоформ и непервообразных союзов, а именно, они могут утрачивать самостоятельное ударение и примыкать в акцентном отношении к следующему слову. Это явление мы будем называть вторичной проклитикой, а словоформы, которые его допускают, — полупроклитиками.⁴

Примеры полупроклитик: *язь, я, ты, мы, кьто, чьто, аже, ать, или, оже*.

В настоящей работе вторичная проклитика отмечается знаком °; например, запись *ты° даль еси* означает, что в данной фразе словоформа *ты* (в нормальном случае акцентно самостоятельная) ведет себя как проклитика. Подробнее о вторичной проклитике и полупроклитиках см. § 1.38.

Энклитики — это большинство частиц, ряд местоименных словоформ (*ми, ти, си, ма, та, са* и др.) и связки (*есзь, еси* и т. д.); их перечисление и описание содержатся в §§ 1.4–17.

В поведении энклитик следует различать два аспекта — фонетический и синтаксический. Разумеется, определяющими для энклитик являются их фонетические свойства: само понятие энклитики основано на них. Однако для энклитик характерно также и весьма специфическое синтаксическое поведение, а именно, их место во фразе определяется жесткими закономерностями (которые будут подробно рассматриваться ниже).

Поэтому опознать энклитику в принципе возможно и в том случае, когда фонетическая сторона текста нам недоступна, например, когда перед нами письменный памятник древнего языка, не имеющий знаков ударения.

Может оказаться, что комплекс фонетических характеристик энклитик и комплекс их синтаксических характеристик выделяет не в точности одну и ту же совокупность единиц. Так, на возможность некоторого расхождения между этими двумя комплексами указано в работе Толстая 2000, где анализируются энклитики в одном из закарпатских украинских говоров. Соответственно, мы

⁴ Мы используем здесь терминологический опыт А.Вайяна, который называет слова, обнаруживающие в части случаев свойства энклитик, полуэнклитиками.

должны в принципе различать собственно энклитики (выделяемые по просодическим признакам) и «синтаксические энклитики», т. е. единицы, обладающие синтаксическими свойствами, характерными для собственно энклитик, но необязательно обладающими всем комплексом соответствующих фонетических черт.

При изучении древнерусского языка сведения о фонетическом поведении энклитик может дать в сущности лишь один памятник — Чудовский Новый Завет XIV века, текст которого снабжен знаками ударения (см. об этом подробнее § 0.4). Из всех прочих древнерусских памятников мы можем извлечь при изучении энклитик только сведения об их синтаксическом поведении. Это значит, что практически все излагаемые в настоящей книге наблюдения, строго говоря, относятся к тому, что можно назвать «синтаксическими энклитиками».

Необходимо указать также следующее свойство клитик. Проклитика может непосредственно соединяться с энклитикой, без участия акцентно самостоятельного слова, например: *да же, не бо*. Такое соединение (которое может состоять и из нескольких проклитик, за которыми следует несколько энклитик, например, *и не ли ми*) называется проклитико-энклитическим комплексом (иначе проклитико-энклитической группой).

В отличие от энклитик, проклитико-энклитический комплекс может стоять в начале фразы. Подробнее о таких комплексах см. § 1.39–41.

Тактовая группа (фонетическое слово)

§ 0.3. Как уже указано, тактовая группа — это отдельная словоформа или несколько словоформ, объединенных в просодическом отношении. Объединение выражается в том, что тактовая группа получает с просодической точки зрения такое же строение, как у единой словоформы — ортотонической или энклиноменной. В первом случае тактовая группа получает единое фонологическое ударение — одно на всю группу. Например, тактовая группа *одѣнь на десате* имеет только одно ударение — на слоге *ди*; и то же верно и для более длинной тактовой группы *не на одѣнь на десате ли* (как и в современных наследниках этих древнерусских групп — *одѣнадцать, не на одѣнадцать ли*). Во втором случае тактовая группа целиком фонологически безударна, т. е. эквивалентна единому энклиномену, например: *дѣвѣ сътъ, на три дѣни*.

Ввиду просодического сходства тактовой группы со словоформой в некоторых работах в том же значении, что «тактовая группа», употребляется термин «фонетическое слово».

Мы будем пользоваться в настоящей работе обоими этими синонимичными терминами. Дело в том, что хотя более обычно наименование «тактовая группа», нам ниже иногда придется иметь дело с формулировками, где должны фигурировать одновременно тактовые группы и актантные группы (о которых см. ниже), а это затруднительно для восприятия. Поэтому для облегчения громоздких формулировок мы предпочитаем в таких случаях использовать второе наименование — «фонетическое слово».

Различается несколько типов тактовых групп: 1) самый простой и самый частый тип — группа из одной акцентно самостоятельной словоформы, с проклитиками и/или энклитиками или без них, например, *много, много бо, слово, на слово, не на слово ли, продали, нъ не продали же, оже, оже ли*; 2) то же с двумя акцентно самостоятельными словоформами, например, *сего дъне, не сего дъне, съпаси Богъ*; 3) группа, состоящая только из одной или нескольких проклитик в соединении с одной или несколькими энклитиками, например, *не бо, а ци ли, и ли (= или), не же ли (= нежелю)*; это не что иное, как проклитико-энклитическая группа (проклитико-энклитический комплекс).

Имеющиеся данные позволяют представить формирование древнерусских тактовых групп следующим образом:

1) В медленной, раздельной речи тактовые группы формируются так: всякая проклитика объединяется в одну тактовую группу с последующей словоформой, всякая энклитика — с предшествующей; никаких иных объединений соседних словоформ не происходит.

2) В обычной (и, тем более, ускоренной) речи могут объединяться в одну тактовую группу две⁵ соседних тактовых группы медленной речи, если они тесно связаны по смыслу. Особенно характерно такое объединение для синтагм с местоимениями и числительными и для синтагм из прилагательного и определяемого существительного. Примеры: *вы вѣстѣ, въ тѣ поры, два дъни, на три дъни, сего дъне, двѣ сътѣ, пять десѣтъ, одинъ на десѣте, въ бѣлѣ городѣ, съпаси Богъ, си рѣчь* (ср. в современном языке *сегодня, двести, пятьдесят, одиннадцать, спасибо, речь*). Но точные правила о том, когда происходило и когда не происходило такое объединение, неизвестны. По-видимому, в широком диапазоне случаев такое объединение было факультативным и зависело непосредственно от темпа речи.

Такое объединение, однако, как правило не происходит, если обе соседние тактовые группы — ортотонические. Исключения редки; таковы, например, *сеи часъ, семь десѣтъ, осмь десѣтъ*, которые ныне дали *сейчасъ, семьдесят, восемьдесят*. Можно предполагать, что объединения этого рода реализуются лишь в относительно позднее время, а первоначально были невозможны.

Ниже соединение двух или нескольких тактовых групп в одну может быть также названо просодическим объединением.

Акцентуация тактовых групп

§ 0.4. Как установлено в первую очередь работами В. А. Дыбо, акцентуация тактовых групп в древнерусском языке (как и в праславянском) подчинялась жестким закономерностям.

Основные принципы здесь таковы:

1. Если в составе тактовой группы имеется ортотоническая словоформа (и притом ровно одна), она сохраняет свое ударение, а все прочие члены тактовой группы, если таковые имеются, безударны. Примеры: *а не много ли; то и не родила бы са; нъ не сего дъне.*

⁵ Вероятно, иногда и более двух.

2. Если в составе тактовой группы нет ортотонических словоформ, то:

а) если нет также и энклитик, тактовая группа представляет собой энклиномен; примеры: *началь*, *не начал*, *и не начал*, *родиль*, *на голову*, *три дьни*, *на три дьни*.

б) если энклитики есть, тактовая группа несет фонологическое ударение на первой из энклитик; примеры: *родиль сА*; *да и не начал сА*; *не тако же*; *что же ма* [зовете]; частный случай здесь составляют проклитико-энклитические группы, например: *не бО*, *ни же*.

Что касается тех единичных тактовых групп, которые содержат более одной словоформы с фонологическим ударением (см. выше), то на этот случай общего правила нет. Как уже отмечено, первоначально таких тактовых групп, вероятно, просто не было.

Имеются также некоторые более частные правила, которые в отдельных ограниченных зонах несколько модифицируют действие этих основных принципов; например, в силу одного из таких правил вместо ожидаемого ударения типа *родило сА*, *родили сА* реально выступает ударение типа *родило сА*, *родили сА*. Но здесь нам нет необходимости рассматривать такие правила.

К сожалению, практически единственный древнерусский памятник, из которого можно непосредственно извлечь информацию об акцентуации энклитик, — это Чудовский Новый Завет XIV века. Эта информация проанализирована в классической работе Дыбо 1975. Приводим в качестве развернутой иллюстрации к приведенным принципам некоторые примеры из этого памятника (взятые частью из указанной работы, частью непосредственно из текста памятника; для многократно встречающихся примеров даем только одну отсылку).

К пункту 1: *полэзно бо ти* 4г; *отъ нарóда же* 72г; *до закóна бо* 101в; *не по мнóзѣ же* 78г; *ни болѣзни же* (Р. ед.) 158а (и т. п., очень много).

К пункту 2а: *и́ бѣси* 32в; *пó возрастóу* 88в; *и́ волк* (И. ед.) 46г; *ни́ на древо* 151г; *и́ звѣри* (В. мн.) 66а; *и́бо и́ землю* 61а; *о́ имени* 47а; *и́ крови* (Р. ед.) 69б; *на́ лести* (В. ед.) 92а; *бѣз лѣности* 128г; *при́ мори* 65а; *бѣз моужа* 110г; *ни́ мѣха* 32в; *пó нагу* 24б; *роуцѣ и́ нозѣ* (В. дв.) 41а; *на́ площадѣ* (В. мн.) 32в; *в врѣтици и́ попельѣ* 32в; *на́ поустѣ мѣстѣ* 31г (об отсутствии знака ударения в словоформе *мѣстѣ* см. примечание ниже); *ни́ свободѣ* 123б; *ни́ слово*^м 134г; *пó страху* 142г; *и́ трепето*^м 128в; *нѣ тажко* 132а; *вѣ оуши* 82г; *бѣзо чти* 19а; *нѣ ѡвѣ* 45а; *и́ ты* 46в; *и́ мы* 44г; *дá мы* 122в; *и́ вы* 45б; *нó се* 76в; *дá кто* 22б; *нѣ тако* 126б;

и́ вложю 52а; *нѣ погоу|блю* 44в; *паки нѣ пощажю* 121б; *нó чту* 46а; *и́ оуча* 132а; *и́ мстиль* 157а.

К пункту 2б: *не Бѣ ли* 81в; *градó съ* ('этот город', В. ед.) 75б; *гр^а|жане же* 37в; *дарь же* 101в; *не двѣ ли птѣцѣ* 7а; *дроу^г бѣ к дроу^в* 21а; *жестко тѣ* 78а; *живо бѣ | слово* 144а; *кнази бѣ* 105г; *корень бѣ* 138а; *лѣно | ли есть* 112г; *миръ тѣ* ('тебе') 91г; *моужи же и жены* 63в; *нощи же* ('ночью') 39а; *не оба ли* 29г; *остро|вѣ же* 78г; *не плотани ли ксте* 109а; *на родó съ* ('на этот род') 13б; *слово бѣ* 104а; *страха же ихъ* 85а; *трѣсти ли* (Р. ед.) 7б; *тѣло же* (В. ед.) 146б; *аз же* 102в; *аз бѣ* 74а; *ты ли* 40г; *мы бѣ* 123г; *вы же* 66а; *вы ма* 121а; *не ти ли* ('не они ли') 81в; *се же* 11г; *се бѣ* 29в; *кто бѣ* 133а; *и кто тѣ* 22в; *что же*

ма зоветѣ 29г; *что тѣ са мнѣ*^т 10б; *что въ рекоу* 113а; *и сами тѣ* 35б; *тако бѣ* 4в; *како жѣ* 104в; *яко жѣ* 93а;

аще жѣ 103а; *аще ли* 111б; *аще бѣ* 101а; *аще бы* 123а;

постыжюся^л 128а; *сдержю жѣ са* 128б; *створю тѣ* 22а; *и створю вѣ* 16г; *цажю жѣ са* 120г; *бомся*^л 132а; *постася*^л 65в;

проклитико-энклитические группы — *и бѣ* 15б, *не жѣ* 32в, *не ли* 39б, *а не ли* 18б, *и не ли* 19а, *не бѣ* 6в, *ни жѣ* 8б, *ни ли* 36г, *не бы* 23б, *а не бы* 146б, *да жѣ* 93а, *да бы* 46а, *да мѣ* 19б, *да сѣ* 59г, *и да* 151б, *не да* 44в, *но да* 24б.

Примечание. Используя показания древнерусских акцентированных памятников, необходимо все же учитывать, что во всех таких памятниках, не исключая и Чудовского Нового Завета, некоторая часть реально имеющих ударений остается необозначенной. Например, в записи *на поустьѣ мѣстѣ* 31г в словоформе *мѣстѣ* просто не обозначено фонологическое ударение, которое стоит здесь на первом слоге. Понятно, что из-за этого единичный пример, где та или иная словоформа не имеет знака ударения, еще не может служить окончательным просодическим свидетельством — необходим анализ всей совокупности имеющих показаний, чтобы с достоверностью установить реальную безударность этой словоформы.

Следует, впрочем, указать, что даже и такой уникальный и бесценный источник сведений о древнерусском ударении, как Чудовский Новый Завет, отражает картину, все-таки не вполне совпадающую с первоначальной. В некоторых второстепенных точках системы здесь уже представлены отклонения от исходного состояния (обычно, правда, лишь в форме колебаний). Например, мы уже не находим здесь переноса ударения влево на союз *а* (ср. *а нѣ мирови* 49б, *а нѣ в ветѣх писмени* 102в и т. п.), лишь крайне редко встречается перенос ударения на союз *но*, при наличии двух энклитик ударение иногда падает на вторую, а не на первую (например, *азъ же въ цажю* 111а, *яко же бѣ* 113б, *аще же бы* 145а), и др.

Но в настоящей книге нам почти не придется заниматься акцентологией: во-первых, подавляющая часть нашего материала состоит из неакцентированных рукописей; во-вторых, даже в тех немногих, которые имеют акцентные знаки (за исключением Чудовского Нового Завета), способ расстановки этих знаков таков, что он не дает возможности надежно установить, какие клитики были реально безударными и какие несли ударение.

Клауза

§ 0.5. Капитальное значение для изучения энклитик имеет правильное выделение того отрезка речевой цепи, в рамках которого действуют правила о порядке расположения энклитик. Таким отрезком оказывается синтаксическая единица, для которой в русской лингвистике нет традиционного общепринятого термина⁶ и за которой ныне все более закрепляется термин «клауза», идущий из англоязычной традиции (англ. clause). В книге Тестелец 2001 (с. 256)

⁶ Встречаются наименования: предикация, предикативная группа, элементарное предложение, первичное предложение. Все они по тем или иным причинам недостаточно удобны для широкого практического применения.

дается такое определение: «Клаузой называется любая группа, в том числе и не предикативная, вершиной которой является глагол, а при отсутствии полнзначного глагола — связка или грамматический элемент, играющий роль связки».

Это определение в целом пригодно для решения основной задачи настоящей работы. Лишь для некоторых частных случаев нам потребуется его несколько модифицировать или уточнить. Соответственно, ниже мы поясняем более конкретно, какие единицы расцениваются в настоящей работе как клаузы.

1. Самым обычным видом клаузы является простое предложение — выступающее самостоятельно или в качестве члена сложного предложения. Отметим, что в последнем случае союз, если он имеется, рассматривается как часть того предложения, перед которым он стоит. Например, в предложении: *како приде са грамота, тако пришли ми цоловѣкъ на жеретѣ, зане ми здѣсе дѣль много*⁷ — каждая из трех частей, разделенных в этой записи запятыми, представляет собой отдельную клаузу.

Примечание 1. Тем самым с практической точки зрения основное различие между клаузой и фразой состоит в том, что сложное предложение — это одна фраза, но две или более клаузы. Но при рассмотрении многих вопросов это различие несущественно и находится вне фокуса внимания. В таких случаях мы позволяем себе говорить не о клаузах, а просто о фразах, чтобы без особой необходимости не отвлекать лишний раз внимание читателя нетрадиционным термином.

Здесь полезно отметить, что в древнерусском языке чаще, чем в современном, в функции сказуемого выступает инфинитив (обычно со значением долженствования, например, *взати ми у Ивана рубль*).

Особый тип клауз составляют конструкции с подчиненным инфинитивом, например, *хочю са бити*. Здесь две глагольные словоформы, каждая из которых в принципе способна составить отдельную клаузу. Но с точки зрения размещения энклитик такие конструкции обычно ведут себя как единые клаузы, и именно так мы и рассматриваем их ниже.

Прочие виды клауз носят более специальный характер.

2. Как особый вид клаузы мы рассматриваем сложное предложение (самостоятельное или входящее в состав еще более крупного комплекса), где придаточное вклинено внутрь главного.⁸ Такие клаузы можно назвать «двухъярусными». Например, в предложении: *а что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своеи* — три клаузы: 1) *а что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую* (двухъярусная клауза); 2) *что ми далъ Богъ*; 3) *а то есмь далъ княгини своеи*.

⁷ Во введении и в первой главе примеры могут быть искусственными. И даже там, где использована реальная фраза из древнего памятника (как, например, в данном случае, когда взята фраза из берестяной грамоты № 43), она может быть подвергнута нормализации и упрощению и ссылка на источник может не даваться.

⁸ В соответствии с определением, предложенным в Тестелец 2001, клаузой является любое сложное предложение. Но с точки зрения основной задачи нашей работы столь широкое понимание термина «клауза» было бы неудобным, и мы им не пользуемся.

3. Отдельную клаузу составляет (вместе с подчиненными словами и вводящим союзом, если таковой имеется) второе (третье и т. д.) сказуемое в ряду однородных сказуемых. Например, во фразе *Юрополкъ же постою нѣколко днии оу Чернигова и възвратиса в Киевъ и распустити воѣ* — три клаузы. При этом общая начальная часть фразы, относящаяся по смыслу сразу ко всем однородным сказуемым (в данном примере — *Юрополкъ же*), с просодической точки зрения входит в ближайшую к нему (т. е. в первую по порядку) клаузу.

Все то же верно и для однородных именных сказуемых. Например, во фразе *старь есмь и боленъ часть и боленъ* — это отдельная клауза.⁹

Добавим к этому, что отдельную клаузу составляет также второй (третий и т. д.) инфинитив в ряду однородных инфинитивов. Например, во фразе *не могу ти изъ ѡтчины своѣи и со братьюю своєю розоитиса* часть *и со братьюю своєю розоитиса* — это отдельная клауза.

4. Отдельную клаузу составляет группа, вершиной которой является деепричастие.¹⁰ Например, во фразе: *добывъ серебра, присли же* — две клаузы; во фразе *зане ѡнъ, мниши боуда, не покорить ми са* 'потому что он, будучи младшим, мне не покоряется' клаузой является, помимо фразы в целом, также *мниши боуда*.

Поясним, что деепричастиями мы называем здесь и ниже то, что в грамматиках древнерусского языка традиционно квалифицируется как действительные причастия в нечленной форме И. падежа, например, *вода, водачи, водаче, възьма, избивъ, присълавъши* и т. п. С нашей точки зрения, в живом древнерусском языке они должны расцениваться как несклоняемые причастия или, что то же, как согласуемые деепричастия (см. ДНД₂, с. 134). Ввиду того, что они в ходе истории превращаются (путем потери согласования) в полноценные деепричастия и что этот процесс начинается уже в древнерусский период, мы считаем допустимым и уместным именовать их именно деепричастиями.

Таким образом, традиционный класс причастий мы подразделяем на деепричастия и собственно причастия. К последним относятся все причастия в членной форме и/или в косвенном падеже, а также все вообще страдательные причастия.

Примечание 2. Следует учитывать, что одиночное деепричастие часто имеет тенденцию превращаться в простое наречие (ср. в современном языке, например, *лежа, сидя, стоя, походя, нехотя, не евши* и т. п.). Это явление отмечается и в древнерусском; ср., например: *яко не въдаю* ('по неведению') *къмь коупитъ* (ПР, ст. 119). В таких случаях деепричастие не составляет отдельной клаузы.

Примечание 3. Необходимо особо оговорить способ членения древнерусских фраз с общим подлежащим у личной формы и деепричастия, поскольку он не всегда

⁹ В исключительных случаях отдельные клаузы образуются на основе не однородных сказуемых, а других однородных членов. Пример: клауза *ни на ср^дци ми того не было* во фразе *брате и ѡйце, ако ни в оумѣ своємъ, ни на ср^дци ми того не было* [1149], 136.

¹⁰ В редчайших случаях, оговариваемых при разборе особо, встречается объединение деепричастия в единую клаузу с основным сказуемым. Пример: *н(е) мози са лица оустыдѣвъ лъжи послоухъ быти* (Изб. 1076, л. 31 [с. 211 издания]); здесь невозможно вычленить клаузу деепричастия — просодическое единство отрезка *н(е) мози са лица оустыдѣвъ* такое же тесное, как в *хочю са бити*.

совпадает с современным. Мы будем исходить в этих случаях из такого членения на клаузы, как в следующих образцах (| – граница между клаузами): *поклонивъся Мьстиславъ | рече; Мьстиславъ | поклонивъся | рече* (и, разумеется, такое же членение в случае, если перед *рече* имеется еще союз *и*).

5. Отдельную клаузу составляют различные синтаксические эквиваленты придаточного предложения. Помимо уже отмеченных выше оборотов с деепричастиями, сюда относятся: оборот *dativus absolutus*; оборот с обособленным причастием (как, например, *печалью одержимъ* во фразе *печалью одержимъ, плакашеса плачемъ великомъ*).¹¹

Особо отметим, что в древнерусском языке отдельной клаузой иногда оказывается то, что теперь нам представляется просто союзом: *накы ли, или, али*. Это видно в тех случаях, когда следующая клауза вводится своим собственным союзом (*а, да*), например: *или, а зовите Фомоу сѣмо* ‘если же не так, то зовите Фому сюда’; *накы ли, а рать зачнеши с нимъ* ‘если же нет, то будешь с ним воевать’ (подробнее см. § 1.21).

Следует, однако, признать, что предложенные выше уточнения все же не могут покрыть всех сложных случаев выделения клауз, — чтобы оговорить все такие случаи, нужно было бы сперва построить весь синтаксис. Поэтому смирится с тем, что какие-то редкие случаи здесь не предусмотрены, и удовлетворимся тем, что на общие выводы эти единичные случаи практически не влияют.

Актантная группа

§ 0.6. В дальнейшем нам потребуется также понятие актантной группы. Условимся понимать под актантной группой каждое из непосредственно подчиненных сказуемому слов вместе со всем, что подчинено самому этому слову. (Подчиненным сказуемому, как и принято в современных работах по синтаксису, считается также подлежащее.)

Такая терминология соотносится с понятием актанта в широком смысле, включающим как актанты в узком смысле (обязательные участники ситуации), так и так называемые сирконстанты. Для наших целей разграничение актантов (в узком смысле) и сирконстантов нигде не требуется (а педантически точная формула «актантная или сирконстантная группа», разумеется, была бы недопустимо громоздкой).

Примечание 1. Поскольку в настоящей книге широко используется как понятие актантной группы, так и понятие тактовой группы, полезно напомнить, во избежание их смешения, что тактовая группа — единица фонетического членения текста (содержащая в нормальном случае только одно знаменательное слово), а актантная группа — единица синтаксического членения текста (которая может содержать как одно, так и несколько знаменательных слов).

¹¹ В редчайших случаях, оговариваемых при разборе особо, причастия образуют самостоятельные клаузы и за рамками названных случаев; такова, например, клауза *такъ сѧ исполнивъша сребролюбимъ* во фразе *вида юго сотона такъ сѧ исполнивъша сребролюбимъ веселашеса* (ЖАЮ, 316).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ВВЕДЕНИЕ	
Основные черты древнерусской просодической системы	6
[Общее] (§ 0.1). <i>Проклитики и энклитики</i> (§ 0.2)	
Тактовая группа (фонетическое слово)	9
[Общее] (§ 0.3). <i>Акцентуация тактовых групп</i> (§ 0.4)	
Клауза (§ 0.5)	12
Актантная группа (§ 0.6–7)	15
Строение книги (§ 0.8)	18
Способ цитирования и условные знаки (§ 0.9–10)	19
Глава 1. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЭНКЛИТИК	
[Общее] (§ 1.1)	23
Закон Вакернагеля (§ 1.2)	24
Ранги энклитик	
[Общее] (§ 1.3)	27
Основные фразовые энклитики	28
Энклитика ранга 1 — <i>же</i> (§ 1.4). Энклитика ранга 2 — <i>ли</i> (§ 1.5). Энклитика ранга 3 — <i>бо</i> (§ 1.6). Энклитика ранга 4 — <i>ти</i> (§ 1.7). Энклитика ранга 5 — <i>бы</i> (§ 1.8). Энклитики ранга 6 — местоименные словоформы дательного падежа (§ 1.9). Энклитики ранга 7 — местоименные словоформы винительного падежа (§ 1.10). Энклитики ранга 8 — связки (§ 1.11)	
Другие фразовые энклитики (§ 1.12–17)	39
Ритмико-синтаксические барьеры	
[Общее] (§ 1.18–19)	47
Сильные и слабые энклитики (§ 1.20)	51
Разделение энклитик во фразе (§ 1.21)	51
Дублирование энклитик (§ 1.22)	53
Типы ритмико-синтаксических барьеров	54
[Общее] (§ 1.23). <i>Обязательные барьеры</i> (§ 1.24). <i>Полуобязательные барьеры</i> (§ 1.25). <i>Факультативные барьеры</i> (§ 1.26–28)	
Классификация клауз	
[Общее] (§ 1.29–31)	57
Квази-клаузы (§ 1.32)	62
Нормальная и смещенная препозиция (§ 1.33)	63
Общая схема выбора позиции для энклитик (§ 1.34)	64
Коэффициент препозиции и неавтоматической постпозиции (§ 1.35)	65
Дополнительные сведения о клитиках	
Смысловые связи энклитик с другими словами (§ 1.36)	67
Появление нового правила расположения энклитик (§ 1.37)	68
Проклитики и вторичная проклиза (§ 1.38)	69
Проклитико-энклитические комплексы и сращения (§ 1.39–41)	72
Энклитика после неодночленной актантной группы (§ 1.42)	78
Замечания о локальных энклитиках (§ 1.43)	82

Глава 2. НАРОДНОЕ И КНИЖНОЕ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ

[Общее] (§ 2.1)	84
Образцовые памятники	86
<i>Ранги энклитик</i> (§ 2.2)	87
<i>Ритмико-синтаксические барьеры</i>	90
Обязательные барьеры (§ 2.3)	91
Полуобязательные барьеры (§ 2.4)	91
Факультативные барьеры	93
<i>Особенность сильных энклитик</i> (§ 2.5)	93
<i>Факультативные барьеры, зависящие от семантических факторов</i>	94
[Общее] (§ 2.6). Противопоставление или эмфаза (§ 2.7). Соотнесенность в более широком смысле (§ 2.8). Прочие случаи выделения темы (§ 2.9). Выделение обстоятельства (§ 2.10)	
<i>Факультативные барьеры, зависящие от синтаксических факторов</i>	102
[Общее] (§ 2.11). Начальное местоименное слово (§ 2.12). Начальный союз (§ 2.13). Начальное знаменательное слово (§ 2.14). Подчиненный инфинитив (§ 2.15). Прочие неличные формы (§ 2.16). Многоактантные клаузы (§ 2.17). Тяжелые клаузы (§ 2.18)	
<i>Заключительные замечания о барьерах</i> (§ 2.19)	115
<i>Вторичная проклиза</i> (§ 2.20–22)	116
Памятник книжного типа — Житие Феодосия (§ 2.23–25)	121

Глава 3. ЭВОЛЮЦИЯ ЭНКЛИТИЧЕСКИХ И ПОЛНОУДАРНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ (КРОМЕ СА)

Противопоставление энклитических и полноударных местоимений (§ 3.1–3)	129
Обзор памятников (§ 3.4)	
<i>Раннедревнерусские памятники</i>	134
Первое и второе лицо	135
<i>Единственное число</i> (§ 3.5). <i>Множественное число</i> (§ 3.6). <i>Двойственное число</i> (§ 3.7)	
Третье лицо (§ 3.8)	144
Замечание о «Слове о полку Игореве» (§ 3.9)	148
<i>Сравнение раннедревнерусских памятников со старославянскими</i> (§ 3.10)	149
<i>Памятники более позднего времени</i>	155
Памятники не книжной ориентации (§ 3.11)	155
Литературные произведения книжной ориентации (§ 3.12)	158
Летописи (§ 3.13)	160
<i>Общая схема эволюции</i> (§ 3.14–16)	162

Глава 4. ЭВОЛЮЦИЯ ЭНКЛИТИКИ СА

Особое положение са в системе энклитик	169
[Общее] (§ 4.1–2). Дополнительные сведения о классификации клауз (§ 4.3)	172
Поведение са в зависимости от характера предикативной словоформы	174
Клаузы с собственно причастием (§ 4.4). Клаузы с супином (§ 4.5). Клаузы с деепричастием (§ 4.6). Клаузы с аористом или имперфектом (§ 4.7). Клаузы со сказуемым в личных формах (но не аористе или имперфекте) и клаузы с подчиненным инфинитивом (§ 4.8)	
Поведение са в зависимости от степени сложности фразы	181
Многоактантные клаузы (§ 4.9). Тяжелые клаузы (§ 4.10)	
Особые явления, связанные с са	186
Фактор наличия сильных энклитик (§ 4.11). Частица да 'пусть' (§ 4.12). Двойное са (§ 4.13). Одно са на два глагола (§ 4.14). Изменение места са в блоке энклитик (§ 4.15)	

Обзор памятников	193
Памятники не книжной ориентации	
Грамоты, акты, письма	193
<i>Ранняя подгруппа</i> (§ 4.16–17). <i>Поздняя подгруппа</i> (§ 4.18)	
Литературные произведения не книжной ориентации древнерусского происхождения (§ 4.19–22)	201
Литературные произведения не книжной ориентации старославянского происхождения (§ 4.23)	207
Памятники книжной ориентации	209
Произведения книжной ориентации старославянского происхождения (§ 4.24)	209
Литературные произведения книжной ориентации древнерусского происхождения (§ 4.25)	212
Летописи (§ 4.26)	214
Общая схема эволюции (§ 4.27–28)	217
Глава 5. ЭВОЛЮЦИЯ СВЯЗОК	
[Общее] (§ 5.1)	221
Просодический статус связок	
Связки первого и второго лица	
<i>Данные акцентуированных памятников</i> (§ 5.2)	223
<i>Расположение связок во фразе</i>	225
Связки в позициях, характерных для энклитик (§ 5.3). Связки в позициях, недопустимых для энклитик (§ 5.4). Коэффициент препозиции связок (§ 5.5–6)	
<i>Выводы</i> (§ 5.7)	233
Связки третьего лица (§ 5.8)	236
Процесс утраты связок	
Общие положения (§ 5.9)	239
<i>Правила употребления личных местоимений в роли подлежащего</i> (§ 5.10–12)	241
Показания памятников	
Связки первого и второго лица (§ 5.13)	246
<i>Перфект</i> (§ 5.14–16). <i>Именное сказуемое</i> (§ 5.17). <i>Выводы</i> (§ 5.18)	
Связки третьего лица	256
<i>Перфект</i> (§ 5.19–21). <i>Именное сказуемое</i> (§ 5.22)	
Общая схема эволюции (§ 5.23)	262
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (§ 6.1–4)	263
Литература, источники, сокращения	271
Предметный указатель	275